

Выставка в особняке Морозовых
Москва, Подсосенский переулок, 21/1
7-14 декабря 2023

ЖЕНЩИНЫ

Людмила Баронина
Анна Быстрова
Юлия Вирко
Мила Гущина
Дарья Киселёва и Ульяна Подкорытова
Родион Китаев
Саша Нестёркина
Николай Онищенко
Александра Паперно
Ростан Тавасиев
Команда «ТОЙ»

GRABAR GALLERY

1

Жить на вершине голой,
Писать простые сонеты...
И брать от людей из дола
Хлеб, вино и котлеты.

2

Сжечь корабли и впереди, и сзади,
Лечь на кровать, не глядя ни на что,
Уснуть без снов и, любопытства ради,
Проснуться лет через сто.

Саша Чёрный, 1909

ДВА ЖЕЛАНИЯ

Выставка «Два желания» в особняке Морозовых в Подсосенском переулке в Москве – это site-specific проект с участием современных художников в историческом здании, закрытом для широкой публики без малого сто лет.

Название выставки отсылает к стихотворению поэта Серебряного века Саши Чёрного, которое оказывается созвучно нашему времени. Одних это время побуждает на новые свершения, других – на глубокую рефлексию и замирание. Последние строки стихотворения с желанием поэта «уснуть, проснуться лет через сто» становятся пророческими для особняка, который после долгого перерыва на очень короткое время вновь встречается с искусством, но уже совершенно другим по форме и содержанию. Художники представили размышления о желаниях сегодняшнего дня – собственных и чужих – через живопись, графику, объекты, аудио- и видеоинсталляции. Почти всегда желания связаны с детством, когда ждешь их исполнения самым чудесным образом; потом они становятся все призрачней, а некоторые преследуют нас всю жизнь. Художники рассуждают о несбыточности желаний, о хрупкости жизни, красоте и увядании, любви и печали, в конце концов – о ненужности что-то желать и делать.

Многие из работ сделаны специально для проекта и вступают в диалог с пространством особняка и интерьерами, создавая четко выстроенный нарратив о мечтах нашего времени – и мечтах вне времени.

Особняк в стиле эклектики построен архитектором Михаилом Чичаговым в 1879 году для промышленника и предпринимателя Викулы Елисеевича Морозова. Здание никогда не предназначалось для проживания – дом был призван впечатлить деловых партнеров купца Викулы Морозова. Спустя 15 лет усадьба переходит по наследству старшему сыну хозяина Алексею. Жизнь особняка меняется: Алексей Викулович Морозов посвящает себя изучению предметов искусства, коллекционированию и меценатству. При нем архитектор Федор Шехтель модернизирует интерьеры в неоготическом стиле, а в залах второго этажа, там, где раньше проходили приемы, теперь экспонируется коллекция фарфора. В 1919 году в особняке открывается Музей-выставка художественной старины, а Алексей Морозов становится его директором и теперь показывает свои сокровища не только друзьям, но и всем желающим. Увы, жизнь этого начинания оказалась краткой – в 1924 году Алексея выселяют из особняка, а фарфор разъезжается по разным музеям.

Повествование начинается с наивного, искреннего и детского. Первая работа на выставке – живописный холст Юлии Вирко «Дом скалолаза» (1). В своих произведениях она балансирует на грани фантазии и реальности, создавая сложные образы, в основе которых лежит путешествие вглубь своих ощущений. Сюжеты живописных работ художницы становятся символическими для выставки – то маленький герой пытается дотянуться до дома на дереве, то растерянный человек перед экраном будто раздвоился в поисках пути (2) – и не требуют интерпретации, приглашая зрителя разглядывать детали и искать смыслы.

Одновременно с Вирко команда «ТОЙ» предлагает свою «игру». Объект из серии «Потребление», расположенный в центре сохранившейся мраморной лестницы особняка – недостижимая свеча (3). Это понятный импульс: если свеча – ее хочется задуть, если волшебная палочка (4) – ею надо размахивать, если бокал – то допить, если спичка – то зажечь,

если деньги – ими хочется обладать, если бутылка – выманить из нее Джинна. С этими объектами в пространстве особняка Морозовых зритель сталкивается неожиданно, словно это случайно забытые вещи из другой эпохи, сделанные нарочито наивно.

Когда мы говорим о желаниях, то часто переносимся в детство, когда мечты безграничны и полны свободы. «Детское» становится главной темой новой серии работ Родиона Китаева. Художник расспрашивал разных людей про детские мечты и на основе их рассказов создал небольшие картинки: они стали окнами в вышитом панно (5). «Спутники-воспоминания», как их называет Китаев, не исчезают, а упрямо преследуют нас сквозь десятилетия. На камерных зеркалах из серии «Заветные желания» (6) возникают образы из гаданий: ритуалов, когда вслух произносятся самые сокровенные чаяния. Фрагменты текстильного объекта «Седьмой лепесток» (7) разлетаются, будто в сказке Валентина Катаева «Цветик-семицветик». На их месте возникают керамические головы с ярко выраженными эмоциями, как у масок из античного театра – следы ритуальных шрамов.

Детские желания могут быть забыты, но засечки от них остаются с нами навсегда, а оторванный лепесток продолжает кружить в поисках магического средства осуществления мечты. И непременно должен появиться тот, кто способен махнуть хвостом, крылом, лепестком, высунуться из бутылки (или фляжки) команды «ТОЙ» (8) или холста Юлии Вирко (9) и сказать: «Я исполню все твои желания». И конечно, хотелось бы, чтобы этот кто-то оставался с нами и дальше – пусть даже запросы будут становиться все прагматичнее. Здесь может прийти на помощь золотая антилопа, к которой отсылает живописная работа «Когда остановиться» Вирко (10). Художница не изменяет своему принципу и продолжает работать с холстами как с пазлами, что заставляет зрителя мечтать, вспоминать, ностальгировать, находить знакомое и додумывать.

Волшебство – волшебством, но чудеса случаются нечасто. Мы все блуждаем в лесу своих мечтаний, сомнений, мыслей, окутанные туманом непонимания. «Заблудившись в лесу, встречу голубой туман» (11) – так называет свою работу Анна Быстрова, для которой таинственный лес становится главной темой ее художественной практики. Одна из картин Быстровой отсылает к советскому диафильму 1985 года «Сказки старого сада» (12), где заросший сад – это место, полное загадок.

Художница живет и работает в дачном доме, в окружении леса, дарующего умиротворение и вдохновение.

В рутинном круговороте дней мы забываем про свои мечты, но иногда сталкиваемся с ними вновь нос к носу – или глаза в глаза, как в работах Ростана Тавасиева и Саши Нестёркиной. Поразмышлять о времени, которое в нашу эпоху разогналось настолько, что остается лишь отсчитывать дни, приглашает серия из семи живописных работ Тавасиева. Эти холсты – результат семи дней наблюдения за закатом в родном для художника Абрамцеве (13). Чувство умиротворения от пейзажей нарушают маленькие глазастые пушистики, которые подглядывают за зрителем. Или это вы сами подглядываете за собой, пытаетесь ответить на вопрос, кто вы и чего по-настоящему хотите? Вода, небо и внимательный взгляд становятся зеркалами, и в них нужно хорошенько рассмотреть, чтобы разобраться в себе.

Вот еще один прекрасный день прошел.

И еще один день прошел.

И еще один.

И еще...

Кто это смотрит на нас из ветвей?

Нет, наверное, показалось...

Ростан Тавасиев, 2023

Иначе задуматься о времени и мечтах предлагает в своей инсталляции Саша Нестёркина. Объекты Нестёркиной мимикрируют под исторические, но на самом деле это умелые ловушки, вовлекающие в размышления о времени, хрупкости жизни, красоте и увядании, любви и печали. Залитое бетоном и свечным воском пианино, бра из веток, словно вросшее в стену, и затерянное в «рафаэлевских» росписях зеркало напоминают о том, что сто лет назад в этих залах звучала музыка, горели свечи, сверкали хрусталем люстры и раздавался звон бокалов. С тех пор многое в особняке изменилось; и даже пройти по залам, как прежде, уже не получится: исторический пол скрыт за советской «елочкой», люстры утрачены, а некоторые проемы заделаны навсегда. Например, тот, где расположена инсталляция «...Я пленен в переливных снах, в завивающихся круженьях...» (14), название которой отсылает к любимому стихотворению художницы.

*Я глазами в глаза вникал,
Но встречал не иные взгляды,
А двоящиеся анфилады
Повторяющихся зеркал.
Я стремился чертой и словом
Закрепить преходящий миг.
Но мгновенно плененный лик
Угасает, чтоб вспыхнуть новым.
Я боялся, узнав – забыть...
Но в стремлении нет забвенья.
Чтобы вечно сгорать и быть –
Надо рвать без печали звенья.
Я пленен в переливных снах,
В завивающихся круженьях,
Раздробившийся в отраженьях,
Потерявшийся в зеркалах.*

Максимилиан Волошин, 1915

Случается так, что наши стремления, планы и мечты вдруг рушатся в один день. Мы не в силах что-то изменить и оказываемся окружены вязким пространством, из которого ищем выход, и иногда кажется, будто это сражение с нечистой силой. О желании жизни и стремлении сохранить в себе этот огонь рассуждает в своих работах Мила Гущина. Ее огненный герой из серии «Сомнения» «перепрыгивает» из графики в живопись и вышивку. У Гущиной есть и другие образы: кто-то этот огонь зажигает сам и несет другим, кто-то стоит на распутье, раздумывая: раздуть ли его? Или отойти в сторону и подождать, как делает герой большой акварели «Мечтатель» (15). Живописный холст «Хранитель огня» (16) дает подсказку к еще одному объекту команды «ТОЙ» о потребительских желаниях – деревянным деньгам (17). Сохранившаяся изразцовая печь в бывшей столовой-трапезной Алексея Викуловича Морозова на самом деле – раскрашенный гипсовый сейф, обманка, как и имитация деревянных резных украшений в псевдорусском стиле на стенах и потолке зала.

Инсталляция под названием «Эй, вы куда?» (18) Дарьи Киселёвой и Ульяны Подкорытовой продолжает размышления

о желанном. Круговорот из убегающих тарелок – это недосягаемый праздник и застолье. Блюда-раковины будто перебрались с фасада особняка. Их строй неровен: часть раковин обрели зооморфные конечности, остальные предпочли антропоморфные черты. Блюда несут свои дары по замкнутому кругу без остановки, их хоровод един, но походки разные. Каждый из посетителей может решить для себя сам, какой дар ему ближе и почему подношения цикличны.

*Мои желанья выстроились в ряд,
Вот карусель их ходит, повторяя формы...
Я забродил вокруг стола, во тьме.
Котлеты, жемчуга, слеза и воды...
Здесь нет конца, эй, хлеб, куда грядешь?
Грибная шляпка, марафон желаний,
Песок скрипит, напавши на каблук!
Душа вне тела, палочка волшебствий.
Да сколько можно делать кругаля,
Постойте же, неупиваемые чаши!
Но манит, манит, манит каруселя
Да в путешествие по замкнутому лакшми.*

Дарья Киселёва и Ульяна Подкорытова, 2023

Продолжением темы ускользающих желаний становится аудиоинсталляция Николая Онищенко «Любовь не имеет конца» (Amore Dure Sans Fin) (19). Название отсылает к работе итальянского художника-маньериста XVI века Аньоло Бронзино. На его портрете Лукреции Панчиатики, хранящемся сегодня в галерее Уффици, есть крошечная деталь – еле заметная надпись, выгравированная на колье девушки и вынесенная художником в название произведения. Такое внимание к деталям важно и в графическом листе, который предваряет вход на «вечеринку». Фраза «Amore Dure Sans Fin», на первый взгляд цельная, на самом деле содержит ошибку. Первое слово написано на итальянском языке, продолжение – на французском. Мы оказываемся в неустойчивой ситуации, которая начинает рассыпаться при внимательном рассмотрении. В бывшем кабинете Морозова за перекрытой ограждением лестницей мы слышим громкую музыку. Вспышки света выхватывают детали, но увидеть зал целиком

невозможно – как и попасть на эту вечеринку. Вход на ступени перегорожен заградительной лентой. Мысли обрываются звуком, взгляд цепляется за фрагменты фантастического интерьера, который нам не позволяют рассмотреть целиком.

«Закрытая вечеринка» направляет нас в будуар в стиле рококо, где сохранилась коллекция французских шпалер XVIII века с романтическими сюжетами. Архитектор Федор Шехтель придумал специальную люстру, которая дает рассеянный матовый свет – чтобы не выгорали краски на шпалерах. И конечно, в этом зале всегда должны висеть тяжелые и плотные шторы, защищающие от солнечных лучей: шпалеры нуждаются в темноте. Людмила Баронина создала для этого зала масштабные текстильные работы под названием «Стон в летнюю ночь» (20). В центре ее внимания – сохранившиеся исторические гобелены с любовными мотивами. В работах Барониной от романтических барышень и юношей остаются одни скелеты, а желания вновь оказываются недостижимыми и разбиваются о придуманные фразы: «Ты сегодня, как и вчера, в меня совсем не влюблена»; «Я сад из роз тебе не обещала»; «Я к вам пришла, а вы ушли в себя, свидание опять не состоялось». Художница создает иллюзию обмана. Мы оказываемся в облаке романтизма и «стонов о любви», но при ближайшем рассмотрении выясняется, что обладать желаемым – невозможно. Одна из работ цитирует фразу из предыдущего «готического кабинета», где на ступенях лестницы сидит гном, а в его раскрытой книге написано: «*Ars longa, vita brevis*» – «Искусство вечно, жизнь коротка». Эта фраза становится пророческой в судьбе хозяина усадьбы. Для Барониной она – рассуждение о более широком восприятии любви.

Заключительная работа на выставке и окончание долгого путешествия – это видео Александры Паперно (21). Сумерки, в центре кадра – модернистское здание в Москве, на огромном экране цитата Льва Толстого: «Лучше ничего не делать, чем делать ничего». Произведение Паперно – ответ на инструкцию живого классика американского искусства, художника и поэта Карла Андре. Инструкция представляет собой почтовую карточку, на которой Андре написал «*It is best to do nothing. Carl Andre*». Работа художницы была сделана для выставки в Музее Гараж «do it Москва» (2014, кураторы Анастасия Митюшина и Снежана Кръстева). Это самая долгосрочная выставка в истории, в которой приняли участие 120 художников, архитекторов, композиторов, писателей, хореографов и сообществ из 32 стран. Проект

do it, задуманный куратором Хансом-Ульрихом Обристом, начался в 1993 году в Париже с беседы Обриста с художниками Кристианом Болтански и Бертраном Лавье. Идея выставки заключается в том, что она создается по «партитурам», или инструкциям, написанным художниками, – так, чтобы при каждом новом показе быть максимально открытой для интерпретаций. Паперно продолжает иронию Андре, локализуя ее в местном культурном коде. В контексте выставки «Два желания» видео Александры Паперно – это молчаливая пауза, приглашающая к размышлению о возможности сегодня мечтать о высоком, желать невозможного и создавать прекрасное.

Кристина Романова

GRABAR GALLERY

Основательница галереи
Наталья Грабарь

Куратор
Кристина Романова

Менеджер
Анастасия Лебедева

PR
Дарина Грибова

Текст
Кристина Романова

Редакторы
Дарина Грибова, Александр Образумов

Корректор
Александр Образумов

Перевод
Федор Махлаук

Фотограф
Анастасия Пожидаева

Архитектура
Мастерская Б

Графический дизайн
Николай Онищенко

Шрифт
Антонина Самохина

Организаторы выставки выражают благодарность Федеральному государственному бюджетному учреждению «Дом народов России», партнерам проекта Креативному бюро «Глазами инженера» и лично Александре Медведевой и Анастасии Головиной. Отдельное спасибо Евгению Цыганову за аудиогид к выставке.

Анна Быстрова
Сумерки
2023
75 × 75 см
Фанера, акрил

Anna Bystrova
Twilight
2023
75 × 75 cm
Acrylic on plywood

1
Юлия Вирко
Дом скалолаза
2023
Холст, масло
200 × 150 см

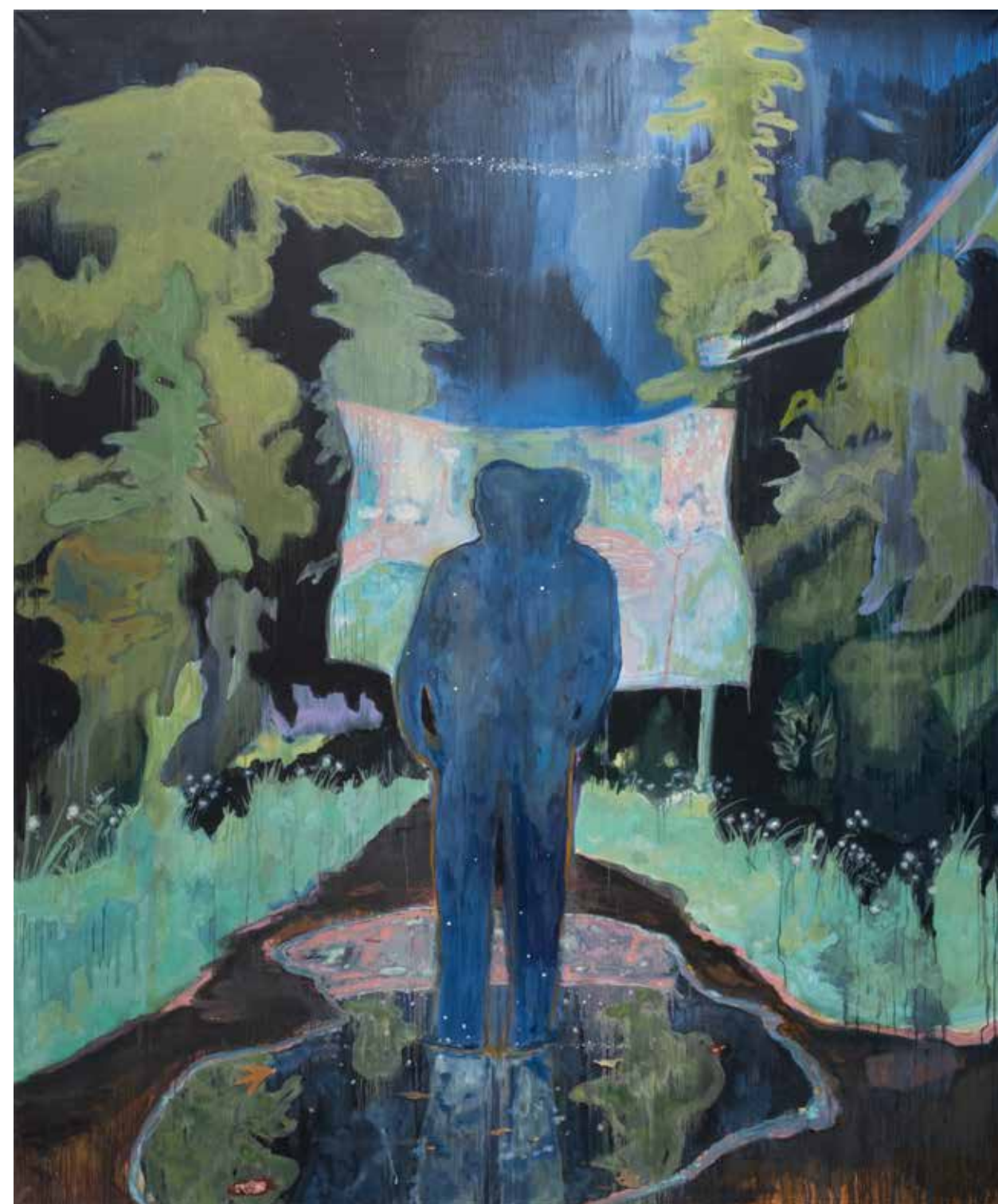
Yulia Virko
Climber's House
2023
Холст, масло
200 × 150 см

2
Юлия Вирко
Мужчина и экран
2023
Холст, масло
240 × 200 см

Yulia Virko
Man and Screen
2023
Холст, масло
240 × 200 см

2

3
Команда «ТОЙ»
Свеча
Из серии «Потребление»
2023
Дерево (береза), акрил,
веревка, строительный
маркер
63 × 7 × 7 см

TOY Crew
From the *Consumption* series
Candle
2023
Wood (birch), acrylic, rope,
paint marker
63 × 7 × 7 cm

4
Команда «ТОЙ»
Волшебная палочка
Из серии «Потребление»
2023
Дерево, акрил,
строительный маркер
56 × 9 × 2 см

TOY Crew
From the *Consumption* series
Magic Wand
2023
Wood, acrylic, paint marker
56 × 9 × 2 cm

5
 Родион Китаев
Трамвай желаний
 2023
 100 × 120 см
 Ткань, полимерная глина,
 найденные объекты, бисер

Rodion Kitaev
Tram of Desire
 2023
 Fabric, polymer clay, found
 objects, beads
 100 × 120 cm

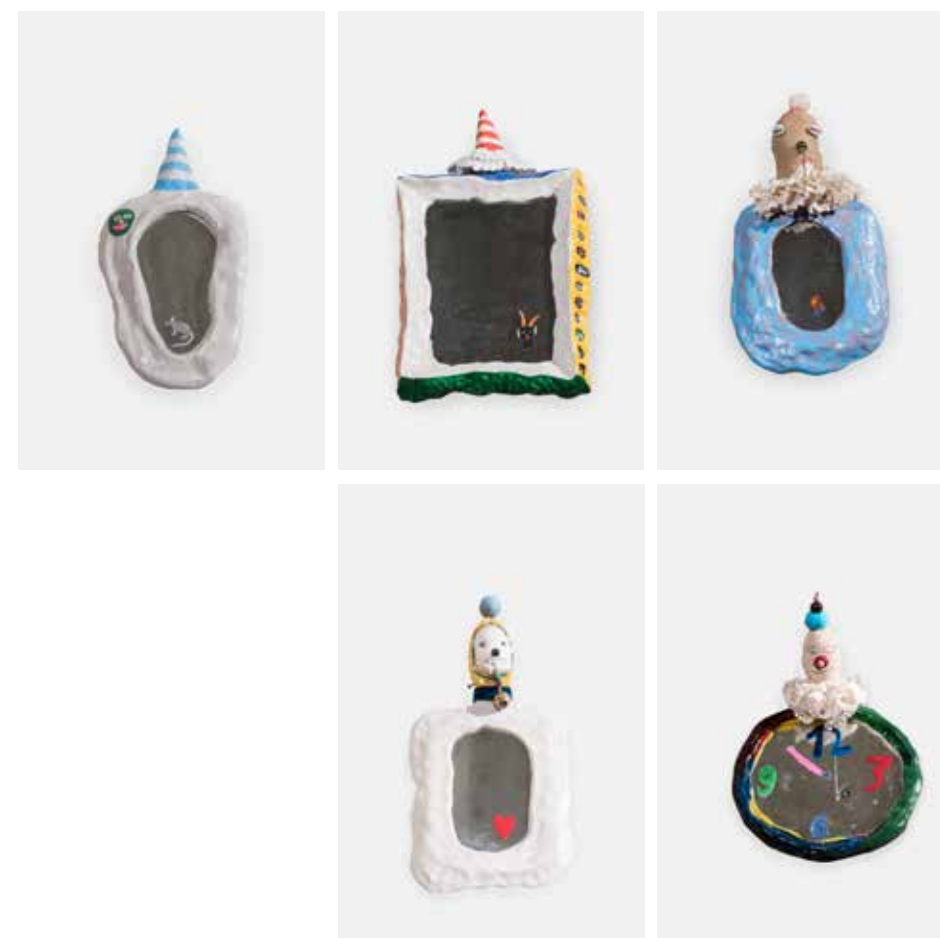
6
 Родион Китаев
Заветные сказки
 2023
 Зеркало, полимерная глина, лак,
 акрил, ткань, ручная вышивка,
 найденные объекты
 Размеры варьируются

Rodion Kitaev
Sacramental Tales
 2023
 Mirror, polymer clay, varnish,
 acrylic, embroidery, found objects
 Dimensions variable

7
 Родион Китаев
Седьмой лепесток
 2023
 Ткань, ручная вышивка, картон,
 спрей, акрил
 25 × 30 × 150 см

Rodion Kitaev
The Seventh Leaf
 2023
 Hand embroidery, cardboard,
 spray, acrylic
 25 × 30 × 150 cm

7

6

8

8
Команда «ТОЙ»
Фляжка с Джинном
Из серии «Потребление»
2023
Металл, гравировка
20 × 13 × 8 см

TOY Crew
From the *Consumption* series
Gin Flask
2023
Metal, engraving
20 × 13 × 8 cm

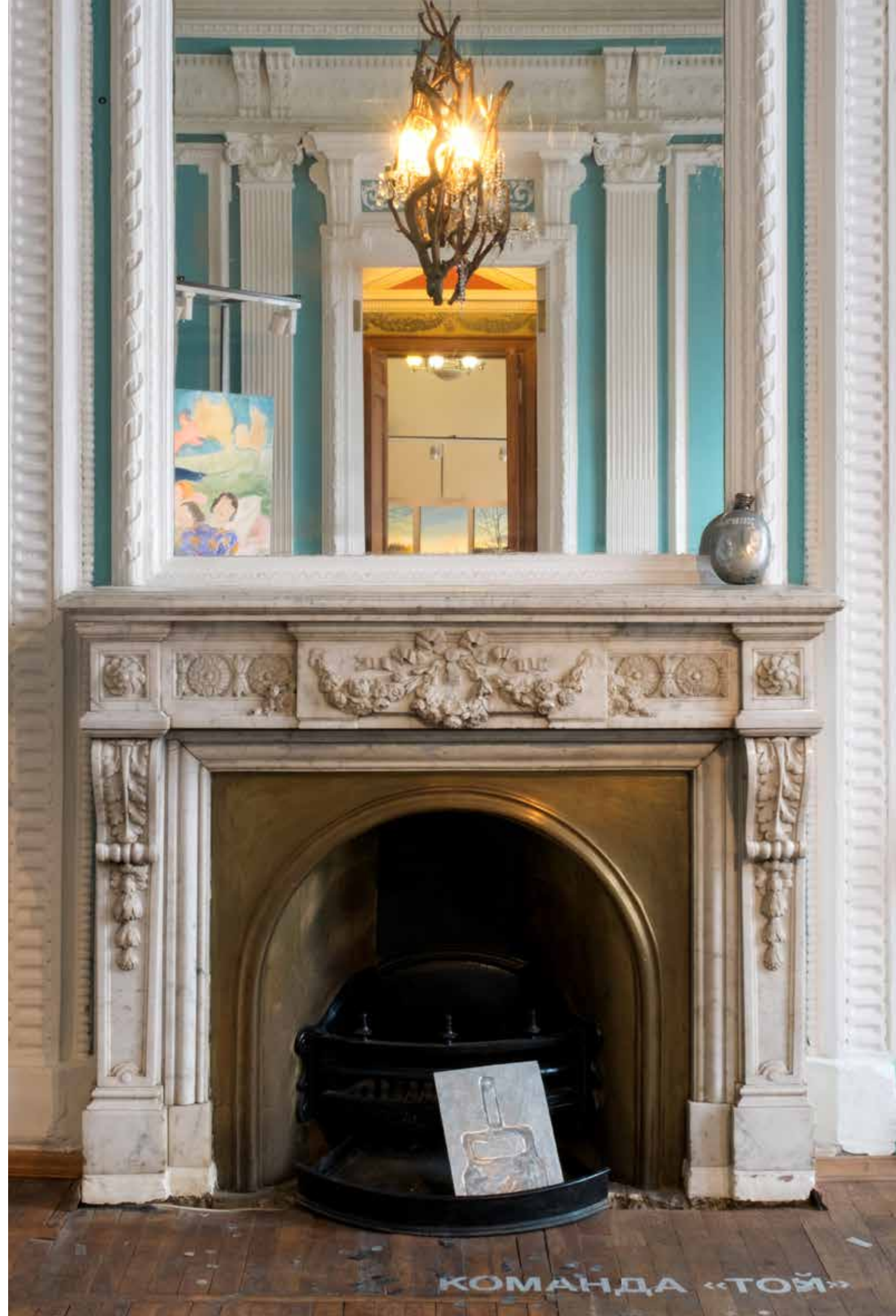
9

9
Юлия Вирко
Другая природа
2023
Холст, масло
80 × 100 см

Yulia Virko
Some Kind of Nature
2023
Холст, масло
80 × 100 см

↓ 10
Юлия Вирко
Когда остановиться
2023
Холст, масло
200 × 250 см

Yulia Virko
When to Stop
2023
Oil on canvas
200 × 250 cm

11
Анна Быстрова
*Заблудившись в лесу,
встречу голубой туман*
2023
110 × 100 см
Холст, акрил

Anna Bystrova
*Astray in a Forest,
I Encounter Blue Fog*
2023
110 × 100 cm
Acrylic on canvas

12
Анна Быстрова
Сказки старого сада
2023
138 × 147 см
Холст, акрил

Anna Bystrova
Old Garden Tales
2023
138 × 147 cm
Acrylic on canvas

13
Ростан Тавасиев
#Абрамцево_Короткий день
2019
130 × 60 см (каждая)
Холст, масло

Rostan Tavasiev
#Abramtsevo_Short day
2019
130 × 60 cm (each)
Oil on canvas

Команда «ТОЙ»
Сыр
Из серии «Потребление»
2023
Дерево, фанера, акрил,
веревка, строительный
маркер
4 × 5 × 13 см
0,5 × 1,5 × 4 см

TOY Crew
From the *Consumption* series
Cheese
2023
Wood, plywood, acrylic, rope,
paint marker
4 × 5 × 13 cm
0.5 × 1.5 × 4 cm

14
Саша Нестёркина
«...Я пленён в переливных
снах
В завивающихся
круженьях...»
2023
Дерево, хрусталь, цемент
Размер варьируется

Sasha Nesterkina
“... I am captured in dreams
of pearl,
In the curling spin
of projections...”
2023
Wood, crystal, cement
Dimensions variable

Саша Нестёркина
«...Я пленён в переливных
снах,
В завивающихся
круженьях...»
2023
Инсталляция
Смешанная техника

Sasha Nesterkina
“...I am captured in dreams
of pearl,
In the curling spin
of projections..”
2023
Installation
Mixed media

15
Мила Гущина
Мечтатель
2023
Бумага, акварель
94 × 62 см

Mila Gushchina
Dreamer
2023
Watercolors
94 × 62 cm

МИЛА ГУЩИНА

16
Мила Гущина
Хранитель огня
2023
60 × 60 см
Холст, акрил

Mila Gushchina
Keeper of the Flame
2023
Acrylic on canvas
60 × 60 cm

Мила Гущина
Мечта
2023
19,5 × 27 см
Бумага, акварель

Mila Gushchina
Dream
2023
Watercolor on paper
19.5 × 27 cm

16

17
Команда «ТОЙ»
Из серии «Потребление»
Деньги
2023
Дерево, акрил,
строительный маркер
3,5 × 6 × 16 см
6 × 4 × 4 см
3 × 4 × 4 см

TOY Crew
From the *Consumption* series
Money
2023
Wood, acrylic, paint marker
3.5 × 6 × 16 cm
6 × 4 × 4 cm
3 × 4 × 4 cm

18
Дарья Киселёва
и Ульяна Подкорытова
Эй, вы куда?
2023
Инсталляция
Шамот, глазурь, золото
Ø 24–37 см

Daria Kiseleva
and Uliana Podkorytova
Hey, Where Are You Going?
2023
Installation
Chamotte, glazing, gold
Ø 24–37 cm

19
Николай Онищенко
Amore Dure Sans Fin
2023
Аудиоинсталляция

Nikolay Onishchenko
Amore Dure Sans Fin
2023
Audio installation

Amore Dure Sans Fin
2023
Бумага, карандаш, тушь
32 × 44,5 см

Amore Dure Sans Fin
2023
Ink and pencil on paper
32 × 44.5 cm

Команда «ТОЙ»
Спичка с сигаретой
Из серии «Потребление»
2023
Бамбук, дерево, акрил,
строительный маркер
2,5 × 2,5 × 30 см
1,5 × 2 × 25 см

TOY Crew
From the *Consumption* series
Cigarette and Match
2023
Bamboo, wood, acrylic, paint
marker
2.5 × 2.5 × 30 cm
1.5 × 2 × 25 cm

20
Людмила Баронина
*Искусство вечно, жизнь
коротка*
2023
Текстиль, акрил, фурнитура
280 × 140 см

Lyudmila Baronina
Ars Longa, Vita Brevis
2023
Textile, acrylic, accessories
280 × 140 cm

*Я к вам пришла, а вы ушли
в себя*
Текстиль, акрил, фурнитура
2023
280 × 140 см

*I Am Drawn to You, and You
Are Withdrawn*
2023
Textile, acrylic, accessories
280 × 140 cm

*Ты сегодня, как вчера,
в меня совсем не влюблена*
2023
Текстиль, акрил, фурнитура
280 × 140 см

*Today, Just Like Yesterday,
You Are Not in Love with Me
at All*
2023
Textile, acrylic, accessories
280 × 140 cm

*Я сад из роз тебе
не обещала*
2023
Текстиль, акрил, фурнитура
280 × 140 см

*Never Promised You a Rose
Garden*
2023
Textile, acrylic, accessories
280 × 140 cm

21

Александра Паперно
*Без названия (ответ
на инструкцию Карла Андре
для выставки do it Москва)*

2014

Видео

6'30

Alexandra Paperno
*Untitled (In response
to Carl Andre's instructions
for the exhibition do it Moscow)*

2014

Video

6'30

Exhibition at the Morozov Mansion
21/1 Podsosensky Lane, Moscow, Russia
December 7-14, 2023

Lyudmila Baronina
Anna Bystrova
Yulia Virko
Mila Gushchina
Daria Kiseleva and Uliana Podkorytova
Rodion Kitaev
Sasha Nesterkina
Nikolay Onishchenko
Alexandra Paperno
Rostan Tavasiev
TOY Crew

GRABAR GALLERY

1

Live at the top of a mountain,
Write simple sonnets ...
And receive from the valley people
Bread, wine and cutlets.

2

Burn the ships front and rear,
Lie on the bed, not looking at anything,
Sleep without dreams and, for curiosity's sake,
Wake up in a hundred years.

Sasha Chorny, 1909

WISHES

Two Wishes, an exhibition at the Morozov Mansion at 21/1 Podsosensky Lane in Moscow, is a site-specific project with contemporary art in a historic space that has been closed off to the general public for almost one hundred years.

The exhibition title refers to a poem by the Silver Age poet Sasha Chorny, which happens to resonate acutely with the present times when some are driven to new achievements while others withdraw into deep reflection or inaction. The final verse in the poem, where the author wishes to go to sleep and “wake up in a hundred years”, happens to have predicted the fate of the mansion. Following a very long interruption, the space is yet again to welcome the arts, albeit in new forms and with new meanings. The artists display their contemplations on the wishes of the present day, their own and wishes of others, presented in the form of painting, audio and video installations. Wishes are often linked to childhood, when you anticipate their realization by way of a true miracle; as life goes on, your wishes either become ever more elusive or come to haunt you for the entire life. The participants contemplate the futile side of dreams, the fragility of life, the beauty and withering, love and grief, and, ultimately, the futility of any action or desire.

Many of the exhibits are new commissions specially for the project that engage in dialogue with the space and interiors of the mansion, constructing a clear narrative about the dreams of our time – and dreams beyond time.

The building in the Eclecticism style was designed and built in 1879 by Mikhail Chichagov for the industrialist and entrepreneur Vikula E. Morozov. Its intended use was never as a residence – it served to impress the merchant’s business partners. In 15 years, the mansion would be inherited by the owner’s eldest son Alexey. The mansion’s life changes: Alexey Morozov devotes his life to studying, collecting and patronage of the arts. He commissions the architect Fyodor Schechtel to refashion the interiors in the Gothic Revival style and repurposes the second floor, formerly used for receptions, to display his collection of porcelains. In 1919, the mansion opens its doors as an Exhibition-Museum of Ancient Arts with Alexey Morozov as its director, who thus begins to showcase his treasure-trove to the public as well as his friends. Sadly, the nascent institution was not to operate for long – in 1924, Alexey was evicted from the mansion and the collection was distributed among different state museums.

The narrative opens with the naïve, sincere and childish. The first work at the exhibition is *Climber’s House* (1), a painting by Yulia Virko. The artist’s works ride the balance between fantasy and reality, where she creates sophisticated imagery based on venturing deep into own sensate experience. Her stories expressed through painting come to be symbolic of the exhibition: be that a small protagonist trying to reach for a treehouse, or a dazed person facing a screen almost splitting in two in search of a way forward (2) – they require no interpretation offering the viewer to examine the details and look for meanings up close.

Another instance of “play” is put up by TOY Crew. Their object from the *Consumption* series is placed in the middle of the old original marble staircase – an unreachable candle (3). The knee-jerk reaction, in case of a candle, is to blow on it; in case of a magic wand (4), to wave it; in case of a flute, to drink it; a match – to light it; a wad of cash – to own it; a flask – to rub it for the genie. The viewer encounters these objects in the space of Morozov mansion quite unexpectedly, as if these were misplaced items from a different era represented in a deliberately naïve fashion. When discussing wishes, we often get transplanted

back into our childhoods, where dreaming used to be limitless and unencumbered. The “childish” is the central theme in Rodion Kitaev’s new series. The artist engaged in discussions with different people about their childhood dreams and used them to make small pictures, which later became the windows in his embroidered tapestries (5). “Memory companions”, as Kitaev calls them, do not fade away but accompany the person throughout the decades. His mirrors from the *Sacramental Wishes* series (6) conjure up images from fortune telling, or the rites where the deepest of desires are spelled out loud. Fragments of *The Seventh Leaf*, a textile object (7), are flung in all directions just like the children’s fairy tale by Valentin Kabaev *The Flower with Seven-Colored Petals*. In their place there emerge ceramic heads with exaggerated emotions, like the masks in Ancient Greek theater – the marks left by ritual scars.

Childhood dreams may be forgotten, but their marks stick with us forever and a leaf torn off keeps circling in the air in search of magical means to realize the dream. Then, there ought to emerge someone to grant the wish, snap their fingers, wag their tail, jump out of the lamp (or the flask by TOY (8) or out of the canvas by Yulia Virko (9), and tell you: “I am here to grant all your wishes.” Naturally, you would want this someone to stay for longer – even as the requests were to grow increasingly down-to-earth pragmatic. The situation can be remedied by the golden antelope, which is referenced in a painting by Virko, *When to Stop* (10). The artist stays true to her approach and treats the canvases as puzzle pieces, which prompts the viewer, wittingly or not, to reminisce, register the familiar and resort to imagination to fill the gaps.

While magic has its place, it is not that often when miracles occur. We are all wandering in a forest of our dreams, doubts, considerations, shrouded in a fog of incomprehension. *Astray in a Forest, I Encounter Blue Fog* (11) is the title of a painting by Anna Bystrova, who explores the mysterious forest in her creative practice. One of her canvases (12) refers to a Soviet filmstrip from 1985, *Old Garden Tales*, where an overgrown garden operates a space full of puzzles. The artist lives and works out of town, surrounded by the forest that provides peace and inspiration.

Bogged down by the flashing series of mundane days, we tend to forget our dreams, but do sometimes end up face to face with them – or eye to eye as can be seen in the works by Rostan Tavasiev and Sasha Nesterkina. Another invitation to reflect

on the lapse of time, which has become so fast-paced today that we are only left to keep tabs of the passing days, comes from the 7-piece series of paintings by Tavasiev. The paintings resulted from seven days of contemplating the sunset in Abramtsevo (13), the artist’s hometown. The sense of tranquility emanating from these landscapes is disrupted by small googly-eyed floofs that are watching the audience in secret. Or that might be you yourself watching, trying to answer the questions of who you are and what you really want. Water, the skies and a piercing gaze serve as a mirror, and you will need to look intently to navigate your own soul.

Yet another beautiful day has gone by.

And yet another one.

And another.

And...

Who is that, looking at us from among the branches?

No, I must be seeing things...

Rostan Tavasiev, 2023

A different take on time and dreams is offered in the installation by Sasha Nesterkina. Although her objects mimic historical artefacts, they are crafty traps to instigate reflections on time, the fragility of life, the beauty and withering, love and grief. A piano poured over with concrete and candle wax, a chandelier made from twigs, which seems to have grown into the wall, a mirror obscured by Raffaelesque paintings, all remind us that these same walls one hundred years ago contained lit candles, lively music, glittering crystal, and festive glasses. A lot has changed in the mansion since then; you cannot even simply walk through the gallery of rooms – the authentic floors are concealed under Soviet boilerplate parquet, chandeliers were lost, some door frames are permanently shut. For example, one such portal holds the installation “...I am captured in dreams of pearl, In the curling spin of projections...” (14) – an homage to the artist’s favorite poem.

*I looked eye to another eye,
But met not others’ looks and smiles
But just echoing double files*

*Of repeated mirrors going by.
I essayed with word, line and hue
To secure a quick moment's trace.
But in an instant a captured face
Vanished, to be defined anew.
Recognizing, I feared to forget. . .
But there is no nepenthe in striving.
So to ever be burning and thriving
One must break links without regret.
I am captured in dreams of pearl,
In the curling spin of projections,
Shattered in many-hued reflections.
Lost in a looking-glass lacework whirl.*

Maximilian Voloshin, 1915

It sometimes happens that all our aspirations, plans and dreams get shattered overnight. We find ourselves powerless to change anything and trapped in an immobilizing space, trying to escape it – an experience that often feels like a struggle against dark spirits. The theme of a lust for life and of working to preserve this inner flame is explored by the artist Mila Gushchina. Her fiery protagonist from the *Doubts* series jumps between drawing and painting and then embroidery. Gushchina depicts other figures too: someone who lights the fire and shares it with others, someone at a crossroads or in doubt whether to let the fire grow? Or, maybe, to step aside and wait, exactly as the character does in one of the watercolors, *Dreamer* (15). Her painting *Keeper of the Flame* (16) provides the key to another object by TOY Crew that reflects on consumer motivations – the wooden money (17). The authentic glazed tile stove in Alexey Morozov's dining room turns into a colorful plaster safe, a decoy, not more or less an imitation like the make-believe carved wood ornaments on the walls and ceiling in the Russian Revival style.

The installation by Daria Kiseleva and Uliana Podkorytova titled *Hey, Where Are You Going?* (18) continues the contemplation on all things desirable. The spiral of running plates that scatter away is that same unreachable feast and celebration. The shell-like dishes seem to have come from the mansion's façade. Their ranks are uneven: some shells have acquired zoomorphic limbs while others went for anthropomorphic augmentations. The dishes

carrying the gifts are marching in an endless circle, their direction is uniform but their gaits are unique. It is up to each of the viewers to decide for themselves which of the gifts appeals to them more and why they are looped in a cycle.

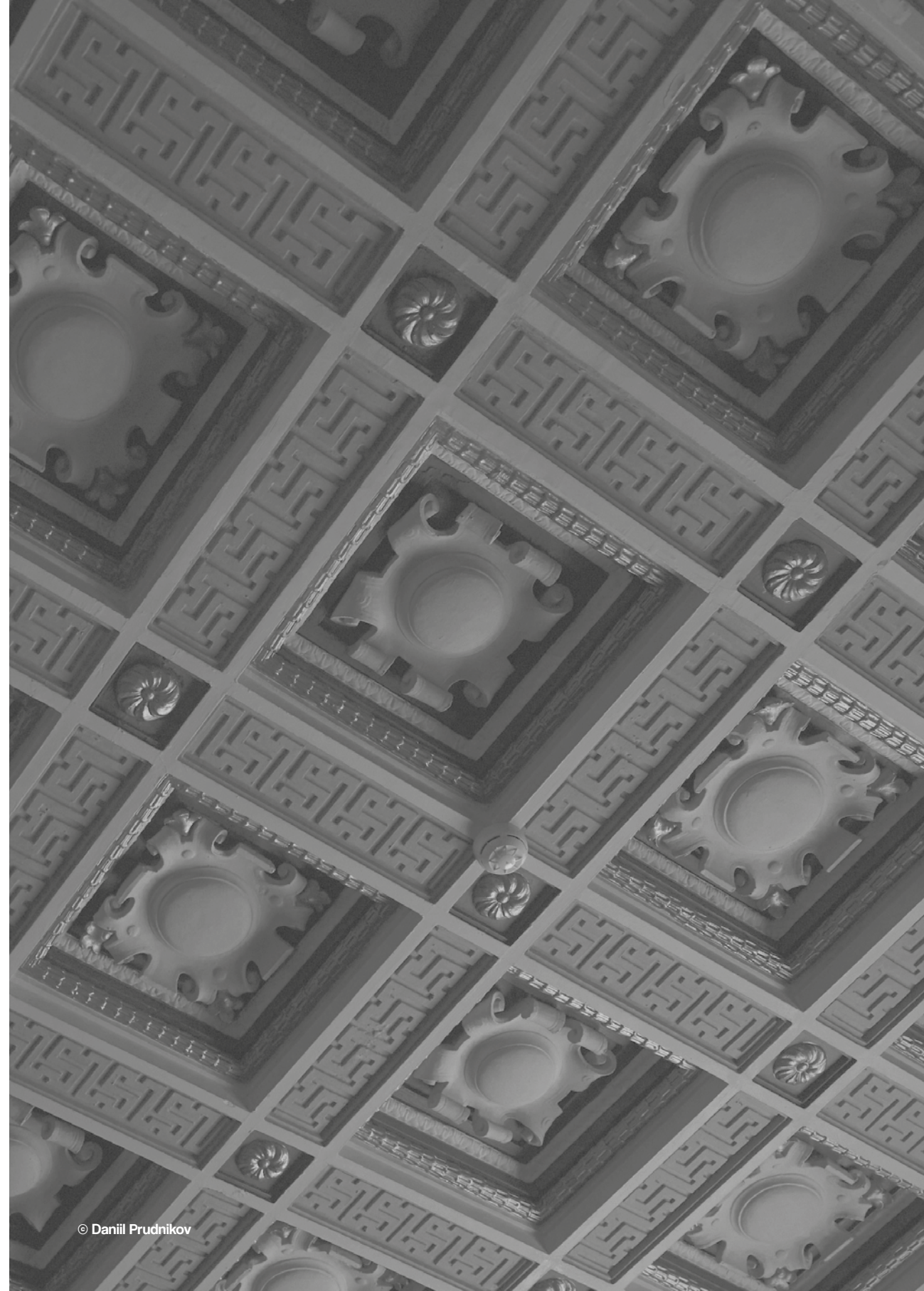
*Lined up in a row are my wishes,
A whole merry-go-round of repeating shapes...
Me, circling around the table in the dark.
Cutlets, pearls, tears and water...
There's no end; hey, bread, where are you going?
A mushroom cap, a marathon of desire,
Sand is whining against my heel!
Soul out of body, wand of magicalness.
How many circles more,
Hold one, the never-drying bowls!
But the merry-go-round keeps on calling
Onto a journey around endless lakshmi.*

Daria Kiseleva and Uliana Podkorytova, 2023

The theme of elusive desires continues in the sound installation by Nikolay Onishchenko, *Amore Dure Sans Fin (Love is Everlasting)* (19). The name is in reference to Bronzino, an Italian Mannerist painter of the 16th century. His *Portrait of Lucrezia Panciatichi*, held at the Uffizi Gallery, contains one particular small detail – a barely discernable inscription engraved on the lady's necklace, which ultimately lent its title to Onishchenko's artwork. This is the level of attention to detail that is required to engage with the watercolor that prefaces the "party". A seemingly neat phrase actually contains a mistake: the first word is in Italian, while the rest is in French. We find ourselves in a precarious situation that goes on to crumble upon closer inspection. We hear loud music coming through from the former study of Morozov behind inaccessible stairs. Strobing lights illuminate haphazard details, but you can never see the room in its entirety – or access the party either. The steps are closed off with barrier tape. The train of thought is interrupted with sound, your gaze latches onto fragments of a fantastical interior that you are not supposed to see in full. The "inaccessible celebration" leads into a private salon in the Rococo style, which has preserved a collection of French 18th-century Romantic tapestries. The mansion's second architect Fyodor Schechtel designed

a special chandelier that produces scattered matte light in order to preserve the pigments in the tapestries. The room had to always be curtained with heavy and thick blinds to guard against exposure to sunlight too. These tapestries prefer darkness. Lyudmila Baronina made large-scale textile works for that room, titled collectively *A Midsummer Night's Moan* (20). The artist draws from the surviving authentic tapestries with amorous motifs. Baronina's works strip the romantic ladies and gents down to bare "skeletons", whose desires once again turn out futile, especially so when faced with such contrived phrases as: "Today, just like yesterday, you are not in love with me at all", "Never promised you a rose garden", "I am drawn to you, and you are withdrawn". The artist constructs a deceiving illusion. We are blanketed by a cloud of Romanticism and "moans about love", but upon a closer look it turns out that the object of desire cannot be had. One of the works cites a text from the previous "Gothic" room, where a gnome is sitting on the steps with an open book, which reads: "Ars longa, vita brevis" – or, "art is long, life is short." The phrase foreshadows the fate of the mansion's owner. For Baronina, it is a reflection on a wider perspective on love.

The final work at the exhibition that concludes this prolonged journey is the video by Alexandra Paperno (21). Dusk, center frame is a Modernist building in Moscow, on it is a large screen with a quote from Leo Tolstoy: "Better not do anything, than do a nothing". This work by Paperno is a response to the instructions by one of the living greats, the American artist and poet Carl Andre. The instructions came in the form of a postcard with an inscription by Andre: "It is best to do nothing. Carl Andre." The video was made for *do it Moscow*, an exhibition at Garage Museum (2014) curated by Anastasia Mityushina and Snejana Krasteva. *do it* is the longest-lasting exhibition in history, with 120 participant artists, architects, musicians, writers, choreographers and local communities from 32 countries. Conceived by curator Hans Ulrich Obrist, the project launched in Paris in 1993 as a conversation between Obrist and artists Christian Boltanski and Bertrand Lavier. Its idea is to repeatedly make exhibitions according to guidelines written by artists, like "sheet music" – so that each new showing is open to the broadest interpretation possible. Paperno takes Andre's irony a step further and localizes it to a particular cultural code, specific to her community. In the context of *Two Wishes*, the video by Alexandra Paperno is a silent intermission that invites contemplation in terms of today on the possibility to dream about the sublime, to wish for the impossible and to create the beautiful.

GRABAR GALLERY

grabargallery.com
info@grabargallery.ru
t.me/grabargallery

Gallery founder
Natalia Grabar

Curator
Kristina Romanova

Exhibition Manager
Anastasia Lebedeva

PR
Darina Gribova

Text
Kristina Romanova

Editors
Darina Gribova, Alexander Obrazumov

Proofreader
Alexander Obrazumov

Translation
Fedor Makhlayuk

Photographer
Anastasia Pozhidaeva

Exhibition space design
Masterskaya Be

Graphic design
Nikolay Onishchenko

Typeface
Antonina Samokhina

We would like to express our sincere gratitude to the House of Peoples of Russia; to project partners Engineer History, a creative bureau, and personally to Alexandra Medvedeva and Anastasia Golovina. Personal thanks to Evgeniy Tsyganov for the exhibition audio guide.